

К проблеме методики анализа качества судебного перевода в Российской Федерации

Е. В. Глушко¹, В. В. Орлова²

*Одинцовский филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Ул. Новоспортивная, 3, 143007, Одинцово, Россия. E-mail: ¹e.glushko@odin.mgimo.ru,
²v.orlova.nir@gmail.com*

Статья посвящена исследованию возможностей оценки качества судебного перевода (как устного, так и письменного) по методике, учитывающей полноту передачи смысла терминологических и нетерминологических единиц исходного сообщения. Авторы предлагают совершенствовать описываемую методику для целей ее использования в повседневной практике отбора переводчиков для перспективного включения в запланированный реестр специалистов в сфере устного и письменного перевода, а также в качестве одного из этапов верификации адекватности выполненного перевода в тех случаях, когда это необходимо. Полнота перевода определяется посредством сопоставления количества и состава пропозиций в оригинальном и переводном тексте. Таким образом осуществляется примерная количественная и качественная оценка объема смысла, который удалось передать в процессе перевода. Ввиду того, что процедура создания и закрепления института судебных переводчиков в Российской Федерации предполагает выполнение комплексных задач на разных этапах в течение многих лет, рассмотрение оптимального способа оценки качества, не привязанного к конкретному языку или группе языков, целесообразно вести уже сейчас, тестируя методику на максимально разнообразном лингвистическом материале. Полнота перевода наиболее важна в случаях, когда информативность оригинального текста осложнена характерными для профессиональной судебной речи средствами выразительности, введение которых рассчитано на создание прагматического эффекта судебного мероприятия в целом.

Бытующие ныне эрратологические и экспертные подходы не позволяют добиться объективности, универсальности суждения о качестве продукта перевода в жизненно важных сферах деятельности общества, к которым относится и судопроизводство.

Ключевые слова: судебный перевод, качество перевода, критерии оценки качества, пропозиции.

On the Methodology for Analyzing the Quality of Judicial Translation in the Russian Federation

E. V. Glushko¹, V. V. Orlova²

MGIMO University, Odintsovo Branch

*3 Novosportivnaya Str., 143007, Odintsovo, Russia. E-mail: ¹e.glushko@odin.mgimo.ru,
²v.orlova.nir@gmail.com*

The article concentrates on the study of possibilities for assessing the quality of court translation (both oral and written) using a methodology that takes into account the completeness of conveying the meaning of terminological and non-terminological units of the original message. The authors propose to improve the methodology in question for the purpose of its use in the daily practice of selecting translators and interpreters for prospective inclusion in the planned register of specialists in the field of interpretation and translation, as well as one of the stages of adequacy verification for translation performed (in those cases where it is necessary). The completeness of translation is determined by comparing the number and composition of propositions in the original and translated texts. In this way, an approximate quantitative and qualitative assessment of the amount of meaning that has been conveyed in the translation process is made. Since the procedure for establishing and consolidating the institution of court interpreters in the Russian Federation involves fulfillment of complex tasks at different stages over many years, it would be relevant to consider as early as now the optimal method of quality assessment that is not

tied to a specific language or group of languages, testing the methodology on the most diverse linguistic material possible. The completeness of translation is most important in cases where the informative nature of the original text is complicated by expressive means characteristic of professional court speech, the employment of which is designed to create a pragmatic effect of the court event as a whole.

The current erratological and expert approaches do not allow achieving objectivity, universality of judgment about the quality of translation product in vital spheres of society's function which include court proceedings.

Key words: court translation, translation quality, quality assessment criteria, propositions.

На данный момент одной из приоритетных задач, стоящих перед российскими правоохранительными и судебными органами, является создание института судебных переводчиков в Российской Федерации. В настоящее время судебный перевод в РФ осуществлялся согласно лишь двум требованиям, указанным в УПК РФ: незаинтересованность переводчика в исходе дела и свободное владение языком [Дриц 2016]. При этом, в отличие от других стран [Дриц 2016; Азбука переводов URL], в РФ отсутствует требование сертификации судебного переводчика, а в его достаточной квалификации, согласно законодательству, должен убедиться следователь [Дриц 2016]. Ранее подобная ситуация вынуждала сотрудников правоохранительных органов искать переводчиков как в переводческих агентствах, так и через «сарафанное радио» [Гарант Образование 2020 URL], что фактически чревато не просто недопониманиями в ходе следствия и слушания в суде, а предоставлением недостоверных данных, дачей ложных показаний и юридической ответственностью для самого переводчика.

Немаловажным фактом является и то, что судебные переводчики фактически частично наделены полномочиями нотариуса, что делает их работу значительно ответственнее. Во-первых, сам присяжный переводчик является представителем государства. Во-вторых, заверенные таким переводчиком документы могут быть использованы в качестве доказательств. Поэтому ответственность при осуществлении судебного перевода значительно выше, чем при осуществлении многих других видов перевода [Азбука переводов URL].

Именно поэтому многие специалисты в области юридической и переводческой деятельности выступают за учреждение института судебного перевода с созданием реестра судебных переводчиков, обладающих надлежащей квалификацией и сертификацией, особенно в условиях усиливающихся процессов глобализации и миграции [Дриц 2016; Пресс-релиз МГЛУ 2024; Поликарпов, Французова 2020].

Международный опыт показывает [Дриц 2016; Поликарпов, Французова 2020], что сертификация должна касаться как письменного, так и устного перевода. Подтверждение квалификации устного судебного переводчика посредством сертификации крайне важно ввиду наличия определенных сложностей осуществления устного перевода при недостаточной квалификации переводчика. Так, если при осуществлении письменного перевода специалист может пользоваться вспомогательными средствами (словарями, справочниками, электронными переводчиками, консультацией с более квалифицированными коллегами), то при устном переводе такой возможности нет. Следовательно, для осуществления качественного и справедливого судопроизводства сотрудники правоохранительных и судебных органов должны быть уверены, что устным судебным переводчиком информация будет донесена максимально полно и точно, то есть, выражаясь лингвистическим языком, с высоким уровнем полноты перевода и низкой степенью искажений.

Помимо правового соответствия передаваемой информации ввиду действия в суде принципа состязательности сторон при судебном переводе переводчиком должна также передаваться особая экспрессивность оригинальных сообщений. Анализ Л. М. Жолос, М. С. Медведевой и Е. С. Гайломазовой показывает, что судебный дискурс изобилует средствами выразительности, которые призваны оказать большее воздействие на слушателей и, соответственно, помочь выиграть процесс той или иной стороне [Жолос, Медведева, Гайломазова 2021]. Таким образом, если переводчик будет опускать, обобщать или иным образом трансформировать смысл исходного сообщения, это может изменить прагматический эффект перевода, и судебный перевод, на наш взгляд, должен считаться неполным, поскольку посредством некачественного перевода будет нарушаться один из фундаментальных принципов судебного процесса.

Дж. Колин и Р. Моррис указывают также, что судебный переводчик должен максимально точно передавать интонацию говорящего, то есть не только то, что произносится, но и как осуществляется данный процесс, поскольку при переводе высказываний обвиняемого, например, все нюансы его речи являются также элементами доказательства, а при переводе речи адвокатов или представителей правоохранительных органов эмоциональной экспрессивностью проверяют правдивость показаний свидетелей [Колин, Моррис 2008: 54]. Соответственно, в отличие от обычных коммуникативных ситуаций, в которых работает большинство устных переводчиков и которые должны придерживаться нейтрального стиля перевода, следственные мероприятия и судебный процесс ставят перед устными переводчиками особую функциональную задачу, при которой стиль перевода должен соответствовать стилю речи говорящего.

Немаловажным фактором является также квалификация переводчика, позволяющая ему полно и точно переводить информацию при общении правоохранительных органов с детьми, не говорящими на языке судопроизводства. Дж. Колин и Р. Моррис подчеркивают, что наиболее приемлемым видом перевода при работе с детьми, не говорящими на языке судопроизводства или являющимися слабослышащими или глухими, является последовательный перевод, что обязывает переводчика обладать хорошим навыком ведения рабочих записей и хорошо развитой кратковременной памятью. Детей не рекомендуется перебивать и, кроме того, переводчик должен

переставать говорить, если ребенок возобновляет разговор. Все это затрудняет задачу присяжного переводчика передавать полную информации [Колин, Моррис 2008: 34]. Эти же авторы не рекомендуют переводчикам просить делать паузы при даче показаний обвиняемыми и свидетелями, чтобы не вмешиваться в процесс представления доказательств [Колин, Моррис 2008: 54], что опять же требует от устного судебного переводчика незаурядных лингвистических способностей, а также умения осуществлять переводческую запись или фиксировать информацию в памяти.

Следовательно, для качества судебного устного перевода именно полнота перевода, его точность должны выступать ключевой характеристикой. Авторы работы «Переводчики и судебный процесс» Дж. Колин и Р. Моррис также подтверждают, что основной обязанностью переводчика в суде, во время допросов и других следственных мероприятий является точность и полнота передачи информации в рамках коммуникации [Колин, Моррис 2008: 26]. Ни стилистика речи, ни презентационные качества переводчика, ни грамотное применение переводческих трансформаций в судебном переводе не играют такой значительной роли, как донесение в точности и во всей полноте той информации, которая звучит как во время следственных мероприятий, так и во время судебного процесса в зале суда.

Стоит отметить, что на сегодняшний момент среди отечественных и зарубежных исследователей в области устного перевода далеко не все учитывают такие критерии качества перевода, как его точность или полнота. Многие ссылаются на необходимость достижения адекватности перевода, но при этом не учитывают, что адекватность должна включать в себя достижение семантической и прагматической эквивалентности, где под первым элементом и подразумевается полнота или точность перевода. Именно в таком случае будет достигнута и функциональная эквивалентность перевода.

Авторы коллективной монографии «Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты» под редакцией В. А. Митягиной определяют полноту перевода как «полная/неполная передача основной, уточняющей, второстепенной информации». Мы считаем, что данное понятие должно быть расширено также наличием или отсутствием таких характеристик, как опущения, искажения информации и дополнения новой информации, поскольку от данных аспектов напрямую зависит достижение как смысловой эквивалентности, так и эквивалентного прагматического эффекта [Митягина и др. 2022: 290]. Получаем, что полнота перевода – это воспроизведение смысла исходного высказывания с той же семантической наполненностью с учетом наличия или отсутствия опущений, искажений и дополнений в тексте перевода.

Проблемой оценки качества устного перевода в целом занимались и занимаются многие известные отечественные и зарубежные ученые. Однако, например, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. И. Провоторов для его оценки выделяют в основном лишь два типа ошибок (в языковом оформлении и в передаче содержания в целом) [Митягина и др. 2022: 148]. Е. В. Аликина выделяет ошибки понимания (пропуск фактов, искажения логики и фактов, добавления, переспросы) исходного текста [Митягина и др. 2022: 148] и предлагает осуществлять экспертное оценивание переводчиков с помощью анализа «отрицательного материала» [Аликина 2017: 145]. В продолжение данной концепции Н. В. Лягушкина и И. В. Савитский дают более подробный анализ ошибкам при осуществлении перевода (эрратологический анализ) [Лягушкина, Савитский 2012]. То есть вышеуказанные исследователи не вводят критерий полноты или точности перевода, а концентрируют внимание на его элементах.

Авторы монографии под редакцией В. А. Митягиной в оценку качества перевода уже вводят критерий полноты перевода. В него включена полная/неполная передача основной, уточняющей и второстепенной информации. Однако исследователи не описывают в деталях процесс оценивания по данным критериям [Митягина и др. 2022: 290, 151].

В рамках интерпретативной теории перевода Е. А. Алексеева описывает такие критерии оценки практики перевода, как соответствие идеям текста и соблюдение логических отношений между идеями. Оцениванием в данной системе занимается экзаменационная комиссия до 9 человек, состоящая как из преподавателей, так и из приглашенных профессиональных переводчиков [Алексеева 2017: 61].

Преподавательский состав Института перевода им. Мари Апс при Лувенском университете (Бельгия) оценивает качество перевода студентов посредством фокусирования на такой группе ошибок, как ошибки, нарушающие точность смысла высказывания. В нее входят следующие ошибки в порядке их убывания по значимости: грубая смысловая ошибка (полное искажение смысла, логики или дается обратный смысл); макротекстуальная смысловая ошибка (влияющая на весь смысл текста перевода); микротекстуальная (влияющая на смысл ближайшего контекста); незначительная смысловая ошибка (неточность, неправильная коннотация, опущение незначительных деталей); добавления; опущения; двусмысленность [Митягина и др. 2022: 266].

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает разработанная Дж. Ли система оценивания перевода, которая подчеркивает значимость критерия «Точность» (Assiguasy). При этом исследователь дает определение понятию «точность»: точное понимание источника, смысл которого нужно воспроизвести переводчику и достичь того же эффекта на языке перевода, которого достиг бы оригинальный текст на исходном языке. Данный критерий учитывает опущения, добавления, логику и необоснованные или ошибочные изменения оригинального текста. Оценивание качества перевода проводится по рейтинговой системе таким образом, что эксперт может выставить балл от 0 до 6 по критерию «Точность» [Lee 2008].

Из приведенного выше анализа видно, что далеко не все модели оценки качества перевода включают в себя критерии точности или полноты перевода. Также немаловажным фактом является и то, что в подавляющем большинстве случаев оценивание качества перевода проводится на основе экспертной оценки, что придает ей

субъективный характер, поскольку заключения о качестве перевода могут различаться в зависимости от личности привлеченного эксперта.

В своей диссертационной работе Е. А. Ковальчук актуализирует разработку четких лингвистически измеримых параметров качества перевода и метода определения числовой оценки без непосредственного участия в процессе оценивающего эксперта [Ковальчук 2015]. Разработкой метода экспертной оценки с увеличением степени ее объективности занимаются также Е. А. Княжева и Е. А. Пирко. Ими предложено проведение опроса экспертов и последующее использование системного анализа и метода анализа иерархий (МАИ), являющегося одним из наиболее эффективных методов принятия решений. За счет данных инструментов специалисты исследуют степень согласованности мнений экспертов, благодаря чему степень объективности оценки качества перевода повышается [Княжева, Пирко 2013]. Тем не менее среди предлагаемых исследователями критериев качества перевода отсутствуют характеристики, напрямую связанные с точностью или полнотой перевода. Кроме того, во-первых, данная методология требует обязательного наличия группы экспертов, что не всегда возможно. Во-вторых, в учебных целях или при проведении самоподготовки может представлять сложность разработка математической модели, требуемая для проведения оценки качества перевода данным способом.

Таким образом, для оценивания устного перевода, а тем более устного судебного перевода, актуальна разработка более универсального, простого и объективного метода, который снизит вероятность отбора неквалифицированных судебных переводчиков и, соответственно, будет способствовать повышению качества правосудия.

Для увеличения объективности оценки качества устного перевода в судебной сфере мы будем применять статистический анализ, сопоставительный анализ и регистрационный метод показателей качества [Ярцева 1990] в рамках постпереводческого анализа переводного текста, то есть сопоставление семантической составляющей текста оригинала в количественном измерении с семантической составляющей текста перевода после осуществления устного судебного перевода в том же разрезе.

Исходя из вышесказанного, возникает необходимость выразить точность перевода, его полноту количественно.

При этом важно подчеркнуть, что под точностью перевода необходимо понимать не точный перевод использованных лексических единиц в языке оригинала и тем более не дословный перевод, а полное донесение смысла исходящей информации. То есть особое внимание должно быть уделено не языковым единицам, а смысловым, которые в лингвистике принято называть пропозициями.

Как отмечает Н. В. Соловьева, пропозиция представляет собой элемент смысла, или «своеобразный мысленный каркас внеязыковой ситуации», центральным организующим ядром которой является предикат, используемый для формирования «смыслового «макета» внеязыковой ситуации» [Соловьева 2020]. В свою очередь, А. С. Кравец выделяет формулу пропозиции: «Нечто/Некто обладает свойством» [Кравец 2001: 73].

Таким образом, можно заключить, что пропозиция – это смысловая единица, в которой субъект или объект выполняет какое-либо действие или обладает каким-либо качеством.

На следующих примерах мы продемонстрируем, как может быть донесен смысловой аспект высказывания с минимальным использованием языковых единиц исходного предложения:

Пример 1.

Исходное высказывание:

Судья: Каким образом нарушены ваши права?

Данный вопрос может быть выражен следующими смысловыми единицами:

- *Как были нарушены ваши права?*
- *Каким образом были нарушены ваши права?*
- *Как нарушаются ваши права?*

Пример 2.

Исходное высказывание:

Адвокат: Мы подготовили ходатайство.

Может быть выражено следующими смысловыми единицами:

- *У нас есть ходатайство для суда.*
- *Нами подготовлено ходатайство.*

Пример 3.

Исходное высказывание:

Судья: Ходатайства еще есть?

Может быть выражено следующими смысловыми единицами:

- *Имеются ли еще ходатайства?*
- *Есть ли у вас еще ходатайства?*
- *Остались ли еще ходатайства?*

- У вас есть еще ходатайства?

Пример 4.

Исходное высказывание:

Судья: Вам понятно предъявленное обвинение?

Может быть выражено следующими смысловыми единицами:

- Все ли ясно в предъявленном вам обвинении?
- Вы понимаете суть предъявленного обвинения?
- Вам понятно, в чем состоит предъявленное обвинение?
- Ясен ли Вам смысл предъявляемого Вам обвинения?

Из вышеприведенных примеров можно заключить, что смысловые единицы исходного сообщения равны единицам смысла в перефразированных сообщениях, из чего следует, что количество таких единиц может быть подсчитано как в тексте оригинала, так и в тексте перевода, после чего может быть проведено их сравнение и сопоставление. Именно таким способом можно выразить количественно семантическое содержание текста и его перевода.

Таким образом, если посчитать полный объем смысла исходного сообщения, а затем посчитать объем переданного смысла при переводе, после чего посчитать соотношение данных показателей, то можно определить долю смысловой информации, переданной при устном судебном переводе, что и составит показатель полноты судебного перевода. Аналогичным образом можно определить и долю искажений при переводе.

В практическом выражении метод оценки полноты перевода происходит по следующему алгоритму:

- 1) членение исходного сообщения на пропозиции и подсчет их количества (T , total);
- 2) членение текста перевода на пропозиции и подсчет их количества (после предварительной транскрипции текста перевода, если понадобится);
- 3) фиксирование точных смысловых единиц (P , proposition), обобщений нескольких идей (G , generalization), дополнений новой информации (A , addition), неточностей (M , mistake) и искажения смысла, включая противоречия (F , fault);
- 4) подсчет точно воспроизведенных, обобщенных, дополненных, искаженных идей;
- 5) расчет полноты перевода f по формуле $f = \frac{P+G}{T} \times 100\%$;
- 6) расчет доли отступлений в переводе от смысла оригинального текста d по формуле $d = \frac{A+M}{T} \times 100\%$;
- 7) расчет доли искажений смысла оригинального текста в переводе e по формуле $e = \frac{F}{T} \times 100\%$;
- 8) составление заключения об адекватности перевода.

В качестве примера приведем фрагмент стенографии заседания Калининского районного суда г. Тюмени по уголовному делу №1-51-2012 и проведем его членение на пропозиции [Протокол судебного заседания 2012].

Прокурор: Прошу в удовлетворении ходатайства отказать, поскольку оно заявлено преждевременно, при этом необходимо отметить, что постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа В. от 09.06.2011 года и заключение эксперта № 1332 от 04.07.2011 года в обвинительном заключении в качестве доказательств виновности Ш. в совершении преступления не представлены.

Пропозиции, использованные в тексте:

- 1) прошу в удовлетворении ходатайства отказать;
- 2) поскольку оно заявлено преждевременно;
- 3) при этом необходимо отметить;
- 4) постановление не представлено;
- 5) постановление о назначении экспертизы не представлено;
- 6) постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы не представлено;
- 7) постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа В. не представлено;
- 8) постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа В. от 09.06.2011 не представлено;
- 9) заключение эксперта не представлено;
- 10) заключение эксперта № 1332 не представлено;
- 11) заключение эксперта № 1332 от 04.07.2011 года не представлено;
- 12) не представлено в обвинительном заключении;
- 13) не представлено в качестве доказательств виновности Ш.;
- 14) не представлено в качестве доказательств виновности Ш. в совершении преступления.

Таким образом, в приведенном фрагменте мы можем зарегистрировать 14 пропозиций в качестве количественной составляющей общего смысла высказывания.

Разметка в данном фрагменте может выглядеть следующим образом:

Прокурор: (1) Прошу в удовлетворении ходатайства отказать, (2) поскольку оно заявлено преждевременно, (3) при

этом необходимо отметить, (4) что постановление (5) о назначении (6) судебно-медицинской экспертизы (7) трупа В. (8) от 09.06.2011 года и (9) заключение эксперта (10) № 1332 (11) от 04.07.2011 года (12) в обвинительном заключении (13) в качестве доказательств виновности Ш. (14) в совершении преступления не представлены.

Пусть языком перевода будет английский язык. Предположим, что в результате устного судебного перевода на языке перевода данный фрагмент будет выглядеть следующим образом:

Prosecutor: I request that the motion be denied, the ruling on a forensic medical examination of the corpse of July 09, 2011 and the expert report No. 1332 of July 04, 2011 are not presented in the conclusion as evidence of Sh's involvement in the crime.

Для дальнейшего проведения расчета показателя полноты перевода необходимо провести маркировку пропозиций оригинального текста в соответствии с вышеуказанными условными обозначениями.

Прокурор: (1, P+) Прошу в удовлетворении ходатайства отказать, (2, O-) поскольку оно заявлено преждевременно, (3, O-) при этом необходимо отметить, (4, P+) что постановление (5, O-) о назначении (6, P+) судебно-медицинской экспертизы (7, G) трупа В. (8, F) от 09.06.2011 года и (9, P+) заключение эксперта (10, P+) № 1332 (11, P+) от 04.07.2011 года (12, F) в обвинительном заключении (13, M) в качестве доказательств виновности Ш. (14, P+) в совершении преступления не представлены.

Пропозиции, обозначенные как P+, говорят о полном донесении смысла при переводе. Идеи с условным обозначением O- отсутствуют в переводе. Пропозиция № 7, обозначенная G, обобщена ввиду отсутствия в переводе фамилии потерпевшего. Пропозиция № 8 отмечена как F (грубая ошибка, искажение, противоречивая информация) ввиду того, что в переводе указан неверный месяц выдачи постановления. Пропозиция № 12 также отмечена как грубое нарушение ввиду неверно подобранного эквивалента на языке перевода устным судебным переводчиком: вместо слова indictment использовано conclusion, что меняет смысл оригинального высказывания. Пропозиция № 13 отмечена как незначительное искажение информации M, так как при переводе переводчик исключил коннотацию «виновности» Ш., что также искажает смысл исходного сообщения, хотя общий смысл тем не менее донесен.

Таким образом, в тексте перевода содержится:

- а) 7 точно переведенных пропозиций;
- б) 3 опущенных пропозиции;
- в) 1 обобщенно переведенная пропозиция;
- г) 1 неточно переведенная пропозиция;
- д) 2 пропозиции с искаженным смыслом;
- е) 0 добавлений, отсутствующих в исходном сообщении.

Следовательно, после применения вышеуказанных формул полнота перевода f составит 57,1% от исходного текста. Доля отступлений d – 7,1%, доля искажений смысла e – 14,3%. В итоге реципиент получит менее 60% точно озвученной информации и при этом около 20% информации будет в той или иной степени искажено.

Необходимо отметить, что достижение уровня показателя полноты перевода, равного 100%, является непростой задачей. Тем не менее с появлением возможности количественной оценки точности перевода работа центров подготовки судебных переводчиков и работа сертификационных комиссий может быть существенно облегчена, поскольку предложенная система дает наглядную и объективную оценку навыкам устного судебного переводчика. Кроме того, за счет оценки полноты перевода признанных высококвалифицированных устных судебных переводчиков можно установить эталонные значения предлагаемых в данной работе показателей, что позволит готовить устных судебных переводчиков аналогичного уровня.

Метод требует дальнейшей апробации и носит дискуссионный характер.

Литература

Азбука переводов: Нотариальный перевод. Кто такой присяжный переводчик? URL: https://abcbp.ru/articles/notarialnyy_perevod_dokumentov_kto_takoy_prisyazhnyy_perevodchik.

Алексеева Е. А. Французский опыт подготовки переводчиков: переводческий и дидактический аспекты: Учебно-методическое пособие. Воронеж, 2017.

Аликина Е. В. Концепция обучения устной переводческой деятельности в системе высшего лингвистического образования на основе интегративного подхода: диссертация на соискание ученой степени доктора пед. наук: 13.00.02. Нижний Новгород, 2017.

Гарант Образование: Союз переводчиков России предложил институционализировать в России судебный (присяжный) перевод. 2020. URL: <https://edu.garant.ru/relevant/main/1402680> (дата обращения: 10.06.2024).

Дриц К. В. Институт сертификации судебных переводчиков: зарубежный опыт и возможность его применения в России / Юридический вестник молодых ученых. - 2016. - №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sertifikatsii-sudebnyh-perevodchikov-zarubezhnyy-opyt-i-vozmozhnost-ego-primeneniya-v-rossii>.

- Жолос Л. М., Медведева М. С., Гайломазова Е. С. Особенности перевода судебной речи (на примере переводов речей знаменитых юристов / Гуманитарные и социальные науки. - 2021. - №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-sudebnoy-rechi-na-primere-perevodov-rechey-znamenityh-yuristov>.
- Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа / Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2013. - №1. - С. 145-151.
- Ковальчук Е. А. Квантитативно-системный подход к оценке качества перевода / Древняя и Новая Романия. - 2015. - № 16. - С. 507-523.
- Коллин Дж., Моррис Р. Переводчики и судебный процесс. Отрывки из книги / Центр правовых программ. 2008. URL: https://legaltrainingspb.com/files/ppt/uk-25-1/translators_and_litigation.pdf.
- Кравец А. С. Структура смысла: от слова к предложению / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2001. - №1. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/hyman/2001/01/Kravec.pdf>.
- Лягушкина Н. В., Савитский И. В. Эрратологический анализ переводческих решений: теоретический и прикладной аспекты / Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2012. - №4 - Тамбов, 2012. - С. 86-90.
- Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты : колл. монография / авт. колл.: В. А. Митягина и др. ; под общ. ред. В. А. Митягиной. 5-е изд., стер. М., 2022.
- Поликарпов А. М., Французова А. Д. Об устном судебном переводе в Швеции / Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. - 2020. - №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ustnom-sudebnom-perevode-v-shvetsii>.
- Протокол судебного заседания по уголовному делу №1-51-2012. Тюмень, 2012. URL: <https://www.nntobsme.ru/uploads/Pogranichnik/protosudzas11.01-24.02.2012.pdf>.
- Работа по институализации судебного перевода будет продолжена. Пресс-релиз / Московский государственный лингвистический университет. 2024. URL: <https://linguanet.ru/upload/medialibrary/ef8/qjd9vs9x0qbj6cjcw51nuev0xrue2e46.pdf>.
- Соловьева Н. В. Пропозиция как инвариант коммуникативной парадигмы предложения: Коммуникативная лингвистика. Лекция. Ч. 1. 2020. URL: <https://bspu.by/blog/soloviova/article/lection/kommunikativnaya-lingvistika-lectsiya-propoziciya-kak-invariant-kommunikativnoj-paradigmy-predlozheniya-ch-1>.
- Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/>.
- Lee Jieun. Rating Scales for Interpreting Performance Assessment / The Interpreter And Translator Trainer. - 2008. - 2(2). - P. 165-184.

References

- Alekseeva, E. A. (2017). French experience of translator training: translation and didactic aspects: Educational and methodological manual. Voronezh (in Russian).
- Alikina, E. V. (2017). The concept of teaching oral translation activity in the system of higher linguistic education on the basis of integrative approach: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.02. Nizhny Novgorod (in Russian). Azbuka Perevodov: Notarized translation. Who is a sworn translator? Available from: https://abcbp.ru/articles/notarialnyy_perevod_dokumentov_kto_takoy_prisyazhnyy_perevodchik (in Russian).
- Colin, J., Morris, R. (2008). Interpreters and the Legal Process. Excerpts from the book / Center for Legal Programs. Available from: https://legaltrainingspb.com/files/ppt/uk-25-1/translators_and_litigation.pdf (in Russian).
- Drits, K. V. (2016). Institute of certification of court interpreters: foreign experience and the possibility of its application in Russia. Legal Bulletin of Young Scientists, 3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sertifikatsii-sudebnyh-perevodchikov-zarubezhnyy-opyt-i-vozmozhnost-ego-primeneniya-v-rossii> (in Russian).
- Garant Obrazovanie: Union of translators of Russia proposed to institutionalize court (sworn) translation in Russia (2020). Available from: <https://edu.garant.ru/relevant/main/1402680> (in Russian).
- Knyazheva, E. A., Pirko, E. A. (2013). Evaluation of translation quality in the context of the methodology of system analysis. Vestnik VSU. Series: Linguistics and intercultural communication, 1, 145-151 (in Russian).
- Kovalchuk, E. A. (2015). A Systematic Quantitative Approach to the Translation Quality Assessment. Ancient and New Romania, 16, 507-523 (in Russian).
- Kravets, A. S. (2001). The structure of meaning: from word to sentence. Vestnik Voronezh State University. Series: Humanities, 1. Available from: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/hyman/2001/01/Kravec.pdf> (in Russian).
- Lee, Jieun (2008). Rating Scales for Interpreting Performance Assessment / The Interpreter And Translator Trainer, 2(2), 165-184.
- Lyagushkina, N. V., Savitsky, I. V. (2012). Erratological analysis of translation solutions: theoretical and applied aspects. Philological Sciences. Voprosy teorii i praktika, 4, 86-90. Tambov (in Russian).
- Minutes of the court session on criminal case No. 1-51-2012 (2012). Tyumen. Available from: <https://www.nntobsme.ru/uploads/Pogranichnik/protosudzas11.01-24.02.2012.pdf> (in Russian).
- Mityagina, V. A. et al. (2022). Translator training: communicative and didactic aspects: a collective monograph. Moscow (in Russian).
- Polikarpov, A. M., Frantsuzova, A. D. (2020). On court interpreting in Sweden. Research result. Theoretical and Applied Linguistics, 4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ustnom-sudebnom-perevode-v-shvetsii> (in Russian).

Solovieva, N. V. (2020). Proposition as an invariant of the communicative paradigm of the sentence: Communicative linguistics. Lecture Part 1. Available from: <https://bspu.by/blog/soloviova/article/lection/kommunikativnaya-lingvistika-lekciya-propozitsiya-kak-invariant-kommunikativnoj-paradigmy-predlozheniya-ch-1> (in Russian).
The work on the institutionalization of court translation will be continued (2024). Press release. Moscow State Linguistic University. Available from: <https://linguanet.ru/upload/medialibrary/ef8/qjd9vs9x0qbj6cjcw51nuev0xrue2e46.pdf> (in Russian).
Yartseva, V.N. (1990) Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow. Available from: <https://tapemark.narod.ru/les> (in Russian).
Zholos', L. M., Medvedeva, M. S., Gaylomazova, E. S. (2021). Special features of the judicial speech translation (on the example of translations of speeches of famous lawyers). Humanities and Social Sciences, 6. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-sudebnoy-rechi-na-primere-perevodov-rechey-znamenityh-yuristov> (in Russian).

Citation:

Глушко Е. В., Орлова В. В. К проблеме методики анализа качества судебного перевода в Российской Федерации // Юрислингвистика. – 2024. – 34. – С. 132-139.

Glushko E. V., Orlova V. V. (2024) On the Methodology for Analyzing the Quality of Judicial Translation in the Russian Federation. Legal Linguistics, 34, 132-139.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
